

КИНО

Организатором фестивалей оказался молодой и хорошенький француз по имени Морис, который только что вернулся из Москвы, где он занимался устройством четвертого фестиваля "Французского кино сегодня". Морис работает для киношного сообщества, которое устраивает фестивали французских фильмов по всему миру. Он затолкал меня в такси и занял шофера: "Скоро! Опоздаем!" В такси мы выжили, что касета с последним фильмом Ришара так и не долетела до моего почтового ящика.

И хорошо, что не долетела, — паршиво, что сказал, зайдя в свой директорский кабинет своего же продюсерского дома, Пьер Ришар. Мы успели поручиться, попросить кофе по причине раннего утра и пожаловаться на плохую работу почтовиков. — Фильм хороший, но я там снялся всего в нескольких сценах. А вы мне написали, что я в главных ролях, сделали бы рекламу, на это должны бы зрители и пошли бы к Пьеру Ришару. Я же знаю, какой я в России популярный. До сумасшествия.

— Вы, месье Ришар, от скромности не умрете. — Скажите я, попорхнувшись кофе.

— Но умру. Я умру скорее от того, что не стал сегодня слишком кино, — он изучает меня своими голубыми глазами. А я сижу напротив, огненно-рыжий, с широко распахнутыми глазами, и думаю: Как его растормошить, чем задеть за душу? Сначала я хотела сказать, что в шесть лет посмотрела его "Игрушку", в девять — "Укол зонтиком" (несмотря на Дети до 16 лет не допускаются), а потом — "Папаша", "Высокий блондин в черном ботинке", "Невезучие" и "Беглецы". Не менее двух раз каждый фильм. Пусть удивится. Но вовремя спохватилась: ага, думаю, тогда точно признаю его сумасшедшую популярность. "Да и то, — размышляла я. — Еще подумает, что я тоже не в себе. И чего глаза-то распоршила? Ну подумаешь, Пьер Ришар! Ты вон, с Жан-Клодом Ван Даммом водку пила, в афишах ночного клуба Чак Норрис твои ручки зацеловывал, и сам Ричард Гир тебе ослепительно улыбался — и ничего, бровью даже не повела. А перед 69-летним французом растаяла, как мороженое за 19 копеек в бумажном стаканчике".

— Сдаюсь, — говорю. — Вы действительно невероятно популярный. И, судя по всему, еще и невероятно честолюбивый.

— Все актеры честолюбивы. Я знаю некоторых, у кого честолюбие и эгоцентризм невероятно развиты, на все 100 процентов. Но ко мне это не имеет отношения, во мне всего 20 процентов, как жира в сметане.

— Но вам приходится когда-нибудь кому-нибудь доказывать, что вы лучший?

— Нет. И знаете, почему? Потому что мне совершенно все равно, кто и что обо мне подумает. Лучший я, не лучший — это все субъективно. А особенно в профессии актера. Вы можете найти лучшего в спорте: тот, кто прыгает дальше и бегаёт дольше. Но в кинематографе у всех свои вкусы, и никто из актеров не может сказать: "Я — лучший!" Как можно измерить "лучшесть"? Как можно определить самого великого актера? Я обожаю Де Ниро и Брандо, а дружно нравятся Форд и Чарли Чаплин. А иногда бывает замечательный актер, но посмотрев фильм и думаешь: "Это совершенно не его роль, он здесь никакой!" Вы, например, сами какое варенье любите — апельсиновое или горчичное?

— Ну... Зависит от настроения.

— Вот именно. Зависит от настроения. Тем более что варенье из горчицы не бывает.

— Хорошо, хорошо! Угворили. А по части женщин? Неужели никогда вам не доводилось кого-то завоевывать, доказывая, что вы лучший?

— Тоже нет. Потому что если это твоя женщина, значит, ты и так для нее лучший. А не лучший — что ж, значит, ей нужен кто-то совсем другой и она не твоя женщина. Главное условие — быть, жить с женщиной, являться для нее самым лучшим. Даже в физическом смысле. Вам доводилось слышать высказывание: "О, все женщины обожают такой тип мужчин!", что вы об этом думаете?

— А что тут думать? Кому-то нравятся блондины, кому-то брюнеты, а третьи вообще лысых любят.

— Правильно, потому что красота — тоже понятие субъективное. А можно быть вообще самым красивым в мире муж-

На днях у меня раздался телефонный звонок. Я сняла трубку и услышала мужской вкрадчивый голос: "Вика, вы, я слышал, хотели сделать интервью с Пьером Ришаром?" Хотела? Да я мечтала об этом! Последние недели я только и делала, что слала бесконечные факсы агенту актера, писала e-мейлы разным его атташе, заваливала его пресс-секретарей письмами. И получала отказы. Отказы. Отказы. "И правильно, — сказал вкрадчивый голос. — Не нужно иметь дело с агентами. Нужно иметь дело с организаторами фестивалей. Я вам завтра pošлю кассету с новым фильмом Ришара, а потом мы встретимся".

СЕДОМ

чиной и при этом самым глупым, как вам такой вариант?

— Месье Ришар, вы все еще в разводе?

— Когда мы разведемся первый раз в жизни, мы уже навсегда остаемся "разведенными". Но я не один, если вас интересует моя личная жизнь.

— У вас вроде и внуки есть?

— Пятеро.

— Пятеро? А детей сколько?

— Два сына, и оба музыканты: один — контрабасист, другой — саксофонист.

— Вы часто видите с семьей, внуками?

БЛОНДИН

В ЧЕРНЫХ

БОТИНКАХ

Мэтр с супругой на вечеринке в Ханты-Мансийске.

"Валять дурака — это главное в моей жизни"

— Не каждый день и не со всеми одновременно, конечно.

— Даже в рождественский ужин? Вы что же, не собираете, как примерный француз, всю семью за праздничным столом?

— Бывает, но все равно вся семья не соберется: кто-то обяза-

тельно куда-то уедет или другие бабушки-дедушки захотят видеть на Рождество своих внуков. Но если я не могу быть со всеми на Рождество, то на следующий день стараюсь обязательно всех увидеть.

— Я слышала, что вы в больших друзьях с Жераром Депардьё.

Мэтр в своем офисе.

— Это правда. Мы часто видимся, обедаем, работаем. Мы подружались после нескольких совместных фильмов.

— То, что вы снялись на пару в обиходной комедии — это было случайно?

— Можно сказать, что это было неизбежно. Когда мы делали "Невезучих", я хотел сниматься с другим актером, но у него возникли проблемы с продюсерами, которые и отвергли его кандидатуру. Тогда мы стали думать о Жераре Депардьё — в то время он снимался только в интеллектуальных и драматических фильмах. Но я видел в нем Белого Клоуна, если вы понимаете, о чем я, и он великолепно вписывался в роль. Я оказался прав: у фильма был такой невероятный успех, что мы сделали вместе еще несколько фильмов.

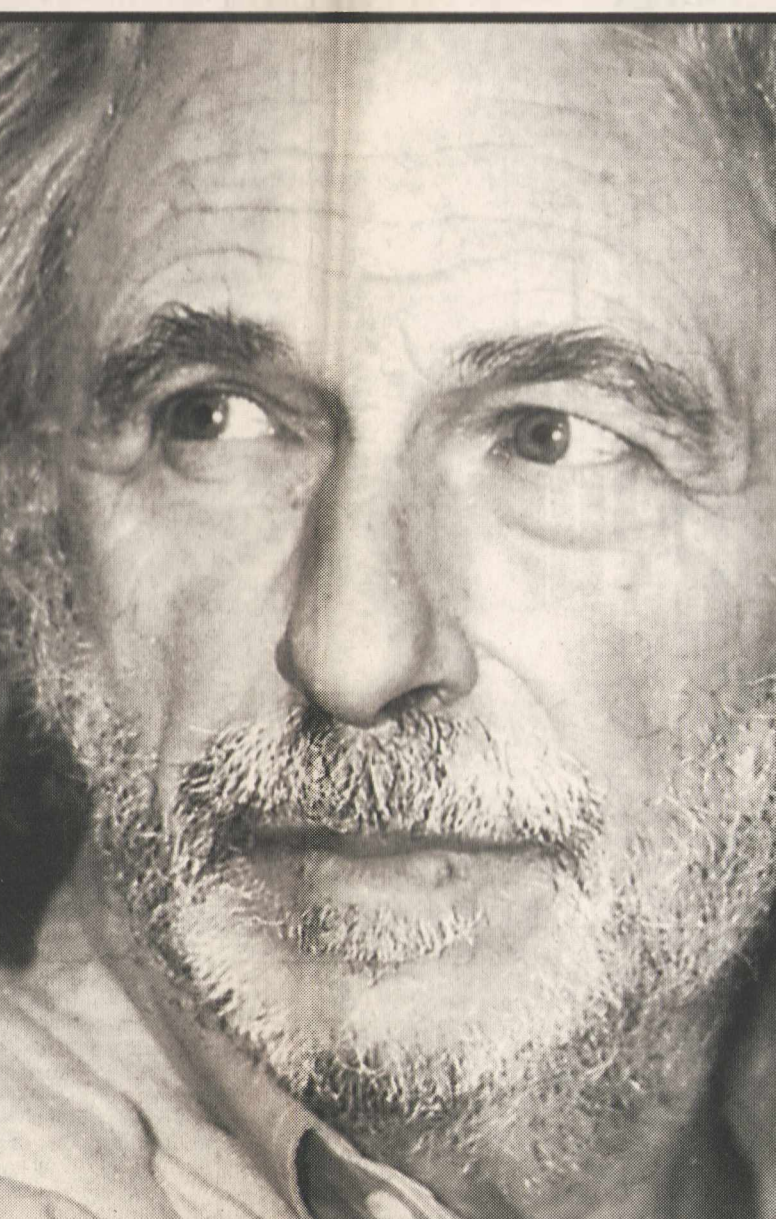
— Вы с ним даже решили на пару заняться виноделием: у

жизни. Невероятно смешных. Потом я встретил другого друга, получилась восемь страниц. Потом было десять, двадцать, тридцать страниц. Меня никто не просил писать, мне не делали заказов издатели. Я просто время от времени дописывал смешные странички о своей жизни. И потом, когда у меня набралось большое количество материала, мне позвонили из одного издателства и спросили, не пишу ли я мемуары?

И почти вся моя жизнь — такие вот "вдруг", такие вот случайности. Из них, случайностей, как правило, и получаются потрясающие вещи.

— Актером вы тоже стали случайно?

— Ну уж точно я не сидел и не думал: "Хочу ли я стать банкиром, официантом или актером?" Хотя, конечно, часто выбор профессии основан на просчете и раздумьях. Но у меня был другой случай. На-

персонаж, я немножко в этом смысле маргинальный, не со всеми в одной куче, а немножко "за".

— Интересно, вы пересматриваете ваши старые фильмы?

— Бывает. Когда кто-то из моих друзей очень этого хочет. Тогда мы все — пять, шесть, семь человек — садимся в кресла и на диваны и смотрим. Это на публике. Но смотреть один свои фильмы я не умею, мне это совершенно неинтересно. Разве что если нужно пересмотреть какие-то эпизоды, какие-то чисто профессиональные моменты. И еще мы, актеры, очень зацеплены на возрасте; с вами это тоже случится лет через 30. В 70 лет смотреть на себя самого 20—30-летнего, это, значит, постоянно думать: "Вот черт, какой я был красивый!", "Каким я был ловким!", "Каким я был стройным!"

— А вам никогда не приходилось сожалеть о каких-то ролях, не было ли стыдно за какие-то фильмы?

— Никогда! Может быть, мне хотелось впоследствии переделать какие-то моменты, переиграть что-то. Но в общем и целом все мои роли соответствовали той эпохе, когда они игрались. Не зря у моих фильмов всегда был успех. Я ведь играл свой персонаж, себя. Я даже не играл, я им был, а разве можно сожалеть и стыдиться себя?

Конечно, не стоит думать, что в жизни я переживал те же самые приключения, что и в кино, но базовый персонаж — да, это я. Я до сих пор слышу от людей: "Надо же, вы совершенно такой же, как в кино!" Это потом я захотел играть, меняться, выйти из своего персонажа и стать действительно актером. Но и фильмы потом уже были другие.

— Значит, люди видят в вас вашего героя? И шутки, наверное, требуют соответствующих?

— Есть люди... как сказать... немножко простые, которые не замечают разницы между тем, кого они видят в кино, и тем, кого они видят перед собой. Иногда мне говорят: "Классно, что я тебя встретил, давай посмеши меня!" А потом упрекают: "Ну надо же, а ты не такой смешной, как в фильмах". Очевидно, я не могу по команде кого-то смешить или говорить красивые слова. Но люди думают, что моя основная функция — как только я проснусь и до самой глубокой ночи — смешить людей. Я вам расскажу про одного актера, который как-то обедал с банкиром. Банкир говорит: "Вы же актер, может, вы читаете какие-нибудь стихи? Так хочется послушать!" На что актер ответил: "Хорошо. Но раз уж вы банкир, может, вы мне за это и чек выпишете?" Смеетесь? А я не могу с утра до ночи собирать чеки.

— Вас в непрактичности не заподозрили? Вы, я слышала, еще в начале карьеры создали этот продюсерский дом и стали в нем директором.

— Потому что это дало мне чувство свободы. Когда я понял, что под мое имя продюсеры просят у банков немалые деньги на фильмы, я решил сам взять в руки производство. И распорядиться деньгами так, как сам пожелаю. Образно говоря, я не хотел больше водить своего ребенка в ясли, я хотел им заниматься лично. И это действительно было для меня свободой.

— Вы любите свободу, а что вы терпеть не можете? И не абы где и в ком, а в себе самом?

— Ну и вопросы вы мне задаете! А вы когда-нибудь встречали людей, которые вам признавались: "У меня такая-то и такая-то плохая черта?"

— Пожалуйста, я вам могу сказать: я очень ленива.

— Ха-ха-ха! Я тоже ленив. Но в отличие от вас я не считаю это недостатком. Может, из-за этой лени у меня и появляются интересные идеи и проекты. Лени для меня — это открытие, приглашение куда-то. А вот что я действительно терпеть не могу в себе, так это свою нерешимость. Я часто не могу выбрать между двумя вещами. В таком случае, кстати, нужно бросить монетку — орел или решка. И если поставил на решку, а выпал орел и ты при этом недоволен, нужно сделать наоборот, как если бы выпала решка... Вы что, фотоаппарат достаете? Русские, как японцы, они обожают фотографировать.

— Я не для себя, я для газет.

— Ладно, ладно. Только не говорите после этого, что я в России непопулярный. Я в России постоянно езжу почему? Потому что любят! Зовут! В Москву, Санкт-Петербург, Екатеринбург. Я несколько раз был в Сибири. Недавно побывал даже в Ханты-Мансийске. Вы были когда-нибудь в Ханты-Мансийске? Видите, а я был. Там люди живут с раскосыми глазами (подносит пальцы к уголкам глаз, растягивает их. — В.С.), они похожи на жителей Северной Америки, на индейцев. И вот представьте, как только я приехал, они окружили меня кольцом, не давали пройти и фотографировали без конца. Ну разве это не любовь, разве не популярность?